

Внезапно в пещере поднялся ураганный ветер, да такой сильный, что Ду Хэн и Юнь Чжунхэ не могли ни открыть глаза, ни подняться на ноги. Эхом разнесся голос Янь Бухуэя:

— Неужели прорыв! Что это за чудесная пилюля!

Закинув в рот зернышко арахиса, Янь Бухуэй в тот миг почувствовал, что проглотил вовсе не орех, а Пилюлю Выхода из Тела!

Он ощутил, как изо рта вырвалась мощная духовная энергия и хлынула по его меридианам. В это мгновение он понял: тысячелетние оковы начали рушиться. Могущественная духовная ци циркулировала по меридианам, устремляясь вверх, к Пурпурному Дворцу, и опускаясь вниз, собираясь в даньтяне.

Он совершал прорыв!

На этот раз прорыв оказался стремительным и яростным. Янь Бухуэй даже не успел сосредоточить дух и успокоить разум, как вокруг уже загрохотало Небесное Испытание.

Горная вершина, где находилась их пещера, первой приняла на себя удар молний. Раздался оглушительный грохот — огромная молния напрочь снесла свод пещеры!

Ураган, поднятый духовной энергией, разметал по углам песок, камни и всю утварь с плиты Ду Хэна. Стоило парню приоткрыть рот, как туда залетел комок духовного риса! С трудом разлепив веки и проглотив рис, он увидел, что Янь Бухуэй с ног до головы окутан красным сиянием, словно гигантская лампочка!

Юнь Чжунхэ дернул Ду Хэна за рукав:

— Бежим! Останемся здесь — погибнем!

— Да куда тут бежать-то! — воскликнул Ду Хэн.

— За мной! — Юнь Чжунхэ потянул его за собой.

Перед тем как броситься наутек, Ду Хэн успел запихнуть в пространственный мешочек пролетавшую мимо тушку Петуха Фаньтянь, а вот котелки да миски, увы, пришлось бросить. Обернувшись и увидев, чем тот занимается, Юнь Чжунхэ пришел в ярость:

— Ты в своем уме? Нашел время птицу прятать!

— Выбрасывать еду — это позор! — со всей серьезностью заявил Ду Хэн.

Юнь Чжунхэ потащил Ду Хэна вглубь пещеры. Оглянувшись, Ду Хэн увидел, что Янь Бухуэй уселся в позе лотоса посреди разрушенного зала. Молнии били одна за другой, вся гора ходила ходуном, с потолка сыпались камни. Парни улепетывали, вжав головы в плечи.

В задней части пещеры обнаружился узкий проход. Юнь Чжунхэ лихорадочно отбрасывал камни, завалившие лаз:

— Я нашел этот тоннель пару дней назад. Там, за обрывом, течет река. С нашим нынешним уровнем развития, если прыгнем, у нас есть шанс выжить.

Ду Хэн в жизни не видел подобных передрыг. Кое-как протиснувшись к концу тоннеля, он поднял голову: небо заволкло свинцовыми тучами, казалось, оно вот-вот рухнет на землю.

Взглянув вниз, он заметил тоненькую ниточку реки — с такой высоты она казалась просто белой полоской. Ду Хэн судорожно вздохнул:

— Прыгать... отсюда?

«Тут же высота... метров двести, не меньше! Мы разобьемся? Точно разобьемся!» — пронеслось у него в голове.

Пока они стояли, прямо над их головами ударила молния. Схватившись за головы, беглецы увидели, как с грохотом обвалилось несколько валунов, осыпав их с ног до головы пылью.

Юнь Чжунхэ прилепил на Ду Хэна бумажный листок:

— Это не обычный талисман, а Талисман-амулет. Он защитит тебя при падении.

Зоркий Ду Хэн заметил, что лекарь использовал лишь один талисман — только для него.

— А как же ты? — поспешно спросил он.

— Не беспокойся обо мне, моя база культивации выше твоей, — стиснув зубы, ответил Юнь Чжунхэ.

Он и сам не верил своим словам: его развитие только что запечатали, так что они с Ду Хэном были одного поля ягоды. Как Ду Хэн мог этого не понимать? Но и он был не из тех, кто трусливо бросает товарищей в беде. Крепко обхватив Юнь Чжунхэ, он произнес:

— Раз мы братья, то и прыгать будем вместе! Я тебя не брошу.

На щеках Юнь Чжунхэ проступил легкий румянец:

— Нашел время для телячьих нежностей.

С этими словами он вытащил из рукава зонт:

— Это Зонт Тысячи Механизмов, надеюсь, его хватит на нас двоих.

Досчитав до трех, Ду Хэн вместе с товарищем бросился со скалы. Честно говоря, ощущения были не из приятных: мир перед глазами бешено вращался, вызывая тошноту и головокружение. Все, что мог сделать Ду Хэн — это мертвой хваткой вцепиться в Юнь Чжунхэ. От лекаря едва уловимо пахло целебными травами, и в мешанине запахов пыли и гари этот аромат был единственным, что дарило хоть каплю спокойствия.

Юнь Чжунхэ изо всех сил сжимал рукоять Зонта Тысячи Механизмов. Тонкий купол надулся от ветра, хрупкие спицы тихо закрипели. Парни болтались под зонтом, словно две гири на весах. Под порывами ураганного ветра зонт изрядно помотало из стороны в сторону, но затем он стабилизировался и начал плавно опускаться.

Ду Хэн едва не расплакался от счастья. Неужели в мире совершенствующихся даже зонтики такие крутые? Куда там современным технологиям!

Вдруг среди гор раздался чей-то крик:

— Младший брат Юнь!

Юнь Чжунхэ встрепенулся:

— Старший брат... Я здесь!

Остроглазый Ду Хэн заметил, что над соседними пиками тоже парили такие же маленькие белые зонтики.

— Вы что, заранее сговорились сегодня устроить массовый побег? — с подозрением спросил он.

Юнь Чжунхэ поперхнулся и раздраженно ответил:

— Много на себя берешь. Если бы грозовые тучи не разрушили защитные барьеры Демонического края, думаешь, мы бы вообще смогли выйти из пещеры?

Ду Хэн посмотрел на зонт над головой:

— И у всех есть такие зонтики?

— Это стандартная экипировка учеников внутреннего круга. Мы, лекари, не особо сильны в боевых искусствах, поэтому нам приходится полагаться на магические артефакты и сокровища для самозащиты, — пояснил Юнь Чжунхэ.

До Ду Хэна дошло: лекари — народ хрупкий, с низкой боевой мощью. Неудивительно, что Владыка Демонов сгреб восьмерых за раз...

Несмотря на защиту Зонта Тысячи Механизмов и талисмана, они довольно жестко плюхнулись в ледяную воду. Только тогда Ду Хэн осознал, что в этом мире царит зима, и все вокруг покрыто инеем и снегом.

Юнь Чжунхэ несколько раз дернулся и нахлебался воды. Похоже, он повредил ногу и не мог ею двигать. Его тело начало погружаться под воду. Сил закрыть зонт у него не осталось, и раскрытый купол потянул его вниз по течению. Ду Хэн рывком притянул его к себе:

— Бросай зонт!

Теперь Ду Хэн прекрасно понимал, что чувствовал лекарь, когда он спасал куриную тушку. Жизнь на волоске, а он за мирские пожитки цепляется! Юнь Чжунхэ слабо забарахтался:

— Я плохо плаваю...

— Ничего, не дергайся, — Ду Хэн подхватил его сзади и погреб к берегу.

Сказать-то легко, да только тащить на себе взрослого мужчину в ледяной воде — то еще удовольствие. Если бы остальные старшие братья из Долины Царя Медицины не подросли вовремя, эти двое точно пошли бы ко дну.

Спасителя звали Фан Линь, он был одним из старших братьев Юнь Чжунхэ. Спасенные тряслись от холода. Фан Линь поспешно прилепил на Юнь Чжунхэ талисман:

— Младшему брату Юню уже лучше?

Стоявший рядом Ду Хэн дрожал как осиновый лист. «...Неужели разница в статусе настолько очевидна?» — подумал он.

Мертвенно-бледное лицо Юнь Чжунхэ начало розоветь, и лишь спустя некоторое время он пришел в себя:

— Спасибо, старший брат Фан. А где остальные братья?

Фан Линь взглянул на небо:

— Скорее всего, их раскидало ураганом. Но раз уж им удалось вырваться из темницы, они найдут путь в Долину.

— Младший брат Юнь, ты все-таки сварил Пиллюлю Выхода из Тела для этого демона? — спросил Фан Линь.

Юнь Чжунхэ покачал головой. Он снял с себя талисман и прикрепил его на Ду Хэна. Только тогда парень почувствовал, как заледеневшая одежда стремительно высыхает, а онемевшее тело постепенно согревается.

— Это не моих рук дело. Янь Бухуэй съел стряпню Ду Хэна, а затем совершил прорыв, — ответил Юнь Чжунхэ.

Услышав это, Фан Линь с подозрением и недоверием уставился на Ду Хэна. Тот лишь заискивающе улыбнулся, всем своим видом излучая невинность.

— Нам нужно скорее уходить, — сказал Фан Линь. — Мы все еще на территории Демонического ордена. Пока Янь Бухуэй проходит Испытание — это наш лучший шанс сбежать.

Юнь Чжунхэ ощупал свою ногу и нахмурился:

— Сломана... Видимо, ударился о подводный камень, когда падали.

Фан Линь тут же рявкнул на Ду Хэна:

— И как ты охранял младшего брата Юня?!

— Ду Хэн не виноват, он сделал все, что мог, — вступился Юнь Чжунхэ.

— Не волнуйся, младший брат Юнь, — успокоил его Фан Линь. — У меня есть с собой Пиллюли Сращивания Костей высшего качества. Через два часа будешь как новенький.

С момента пробуждения Ду Хэн усвоил две истины: первая — ученики Долины Царя Медицины невероятно дружны; вторая — сам он здесь лишь жалкая прислуга. Ах, какое горькое осознание.

Фан Линь посадил Юнь Чжунхэ на спину и понесся по заснеженной земле быстрее ветра, а Ду Хэн, спотыкаясь и падая, плелся следом. На бегу Фан Линь не упустил случая отчитать парня:

— Другие ученики внешнего круга готовы жизнь отдать за братьев из внутреннего! А ты только неприятности приносишь. Если бы не ты, этот демон ни за что не запечатал бы культивацию младшего брата Юня!

— Как только вернется Наставник, мою печать можно будет снять. Сейчас меня тревожит другое, — сказал Юнь Чжунхэ.

— Что именно? — не понял Фан Линь.

— Если Янь Бухуэй успешно перейдет на стадию Выхода из Тела, в Царстве Великой Пустоты появится еще один могущественный эксперт. В мире совершенствующихся вновь начнется хаос, — пояснил Юнь Чжунхэ, с глубокой тревогой во взгляде оглянувшись на Ду Хэна.

Громовое Испытание стадии Выхода из Тела было поистине ужасающим. Хорошо еще, что они вовремя унесли ноги. Перевалив через несколько хребтов, они оглянулись и увидели, что гора, с которой они спрыгнули, попросту исчезла. А среди свинцовых туч виднелся человеческий силуэт, принимающий на себя один удар молнии за другим. Кто же это мог быть, если не Владыка Демонов Янь Бухуэй?

На душе у Ду Хэна скребли кошки. В чем он провинился? В какое чертово место его занесло?

Небо постепенно потемнело, снег под ногами становился все глубже, а силы Ду Хэна таяли на глазах. В конце концов, он не выдержал и с глухим стуком рухнул в снег:

— Больше не могу...

Фан Линь сплюнул:

— Проклятые небеса! Если бы демон не проходил Испытание, мы могли бы лететь на мечях. А на своих двоих мы из Демонического края до скончания веков не выберемся!

— Я только что получил сообщение от остальных братьев, — вмешался Юнь Чжунхэ. — Они нашли пещеру, где можно переждать метель. Держи, Ду Хэн.

Ду Хэн с трудом поднялся на ноги. Юнь Чжунхэ протянул ему нефритовую бутылочку:

— Это Пилюли Инедии.

— Ого, спасибо! — обрадовался Ду Хэн, принимая флакон.

Юнь Чжунхэ тихо рассмеялся:

— А я думал, ты начнешь возмущаться, почему я не дал их тебе раньше.

— Твои вещи — тебе и решать, давать их или нет, — с улыбкой ответил Ду Хэн.

— Ты и правда сильно изменился, — улыбнулся лекарь. — Эти пилюли предназначены для практиков стадии Заложения Основ и выше. В них очень много духовной энергии. Если съешь целую, живот лопнет.

Вытряхнув одну пилюлю, Ду Хэн сказал:

— Тогда съем только половинку.

В тусклом свете снега он рассмотрел пилюлю: крошечная, желтоватая, похожая на горошину, слегка шершавая на ощупь. Запах был какой-то странный, не поддающийся описанию.

Ду Хэн осторожно раскусил ее пополам. Он сгорал от нетерпения: это же вещь из мира совершенствующихся, легендарная Пилюля Инедии! Та самая, от которой три дня есть не хочется.

Но лицо Ду Хэна мгновенно вытянулось. Он зачмокал губами:

— Фу... что за гадость...

На вкус пилюля напоминала древесные опилки — пресная, с легкой горчинкой. Ничего общего со сладкими леденцами, которые он себе нафантазировал!

Обманщики! Верните ему его разрушенные мечты!

<http://bllate.org/book/13653/1704129>